

Мобилизация как расправа над народом Украины

news

Мобилизация как расправа над народом Украины

ua.politsturm.com

2025-07-21

4 мин. на чтение

Государство продолжает углублять практику насильственной мобилизации, в которой человек превращается в одноразовый ресурс для продолжения работы военной машины. Всё чаще мы сталкиваемся не просто со случаями произвола, а с систематическим насилием, унижением и убийствами мобилизованных — не на фронте, а в глубоком тылу, руками тех, кто наделён властными полномочиям.

Под маской патриотизма и защиты государства скрывается жестокая эксплуатация и репрессии против простых людей. Учащающиеся случаи убийств и издевательств в учебных центрах, на сборных пунктах и казармах перестают быть единичными «чрезвычайными происшествиями».

И вновь мы сталкиваемся со очередной смертью от действий сотрудников ТЦК. Военнослужащий взвода охраны Сборного пункта Киевского городского ТЦК и СП жестоко избил, применял электрошокер, а затем бросил мобилизованного умирать на плацу. [События](#) происходили в мае, но были преданы огласке лишь в июле.

По данным материалов следствия, 7 мая жителя Киева задержали, так как он находился в розыске ТЦК и имел проблемы с военно-учетными документами. Как водится, на ВЛК врачи признали его годным к службе. Однако, в первом учебном центре, куда 8 мая привезли мобилизованного, его не захотели «оформлять». Причины — алкогольная зависимость, травма бедра и варикозное расширение вен. 9 мая его направили в другой учебный центр и... там произошло тоже самое! Причем отказались в тот день «оформлять» достаточно много мужчин, что подчеркивает «эффективность» работы ТЦК.

На исходе 9 мая, автобус с мобилизованными остановили у супермаркета. И с разрешения майора мобилизованный купил банку энергетика Revo, при том, что он содержит алкоголь. После распития мобилизованный начал вести себя неадекватно — бегал по автобусу, громко разговаривал, ссорился с сотрудниками ТЦК, мешал спать другим и отказывался выполнять приказы.

После отказа выполнять приказ майора один из сотрудников ТЦК начал жестокое избиение: удары по лицу, бил головой об пол, бил ногами по голове и грудной клетке, применялся электрошокер. По прибытию его просто выволокли на плац и бросили. Сколько он там пролежал неизвестно, но приехавшие позже медики констатировали смерть.

11 мая ГБР сообщило сотруднику ТЦК о подозрении по ч. 5 ст. 426-1 (превышение военным должностным лицом полномочий с применением насилия, повлекшее тяжкие последствия в условиях военного положения) Уголовного кодекса. Убийце грозит лишение свободы сроком от 8 до 12 лет. Он находится под стражей.

Другой трагичный случай произошел с военнослужащим ВСУ Михаилом Котлярчиком. Официальные [СМИ](#) ограничиваются скухими комментариями в духе «погиб при прохождении воинской службы», не уточняя, что произошло это не на фронте, а от рук своих же командиров в тыловом Ровно. Жена погибшего [сообщила](#), что его перевели туда 7 июля после года службы в зоне боевых действий. 8 июля ей сообщили о смерти, а в заключении было указано, что Михаил имел хроническую болезнь сердца, но во время последнего звонка

он не жаловался на здоровье. На теле [видны следы побоев](#).

Жена Михаила сообщила мне, что накануне смерти, 7 июля, он ей звонил и не жаловался на здоровье. Однако до этого он рассказывал о фактах в воинской части, которые считал несправедливыми — это регулярные посещения его командирами Луцка и других мест для развлечений и отдыха. В то время как простым солдатам было крайне сложно уйти в отпуск или даже на один день увидеть родных. Говорил, что молчать не собирается, — рассказывает правозащитник Виталий Куприй на своей странице в Facebook.

В Ровно дело хотят «замять», так как это уже 3 подобный случай гибели мобилизованных в глубоком тылу.

Мы регулярно освещаем подобные акты [мобилизационного беспредела](#) и насилия, совершаемые сотрудниками ТЦК, в частности, в [Сумах](#), [Одессе](#), [Бучаче](#), [Кривом Роге](#). Также неоднократно рассказывали о том, какие «порядки» царят в Вооруженных силах Украины: офицер до смерти избил солдата в [Николаеве](#), отработка офицером на солдате "методов ведения рукопашного боя" в [Житомире](#), о пытках и кумовстве в [211-й ПМБр](#) и многое другое.

Данные случаи указывают на полное разложение угнетательской системы, где жизнь человека не стоит ничего. Тем, кого капиталистическое государство наделило властью на местах, позволено делать абсолютно все. И не важно, служите вы давно или вас только схватили. Ставка сделана на [морально разложившиеся элементы](#), которые готовы сделать грязную работу в угоду правящей верхушке.

В этих обстоятельства народ Украины, пока стихийно, но сопротивляется. Ранее мы сообщали о массовых выступлениях людей против мобилизационного беспредела, прошедших в [Ворохте](#), [Ковеле](#), [Каменец-Подольске](#). В интернете зафиксировано немалое количество фото и видеоподтверждений более мелких актов противодействия сотрудникам ТЦК и Нацполиции.

Перед нами — не трагические «исключения», а закономерные следствия фашизации и милитаризации государства, которое мобилизует, калечит и уничтожает трудовой народ ради сохранения власти правящей верхушки, ради сохранения той системы, где индивид лишается прав, а его тело и жизнь становятся собственностью государства, действующего в интересах правящего класса капиталистов. В этих эпизодах — вся сущность современной мобилизации в Украине: она не просто антинародна, но насильственна по своей структуре. ТЦК и силовые структуры, в их нынешнем виде, — это не защитники народа, а инструмент контроля над ним.

Сотрудники ТЦК и силовых структур, у которых власть в руках, действуют как опричники буржуазного режима: охотно издеваются над мобилизованными, ощущая собственную безнаказанность и прикрытие сверху. Это не «ошибки системы» или сбой в её работе — это и есть сама система.

Особенно важно подчеркнуть: насилие в армии, произвол и кумовство, гибель солдат от рук офицеров в тылу — происходят не в вакууме. Они возможны только в условиях классового общества, где государство подчинено интересам правящего меньшинства, а народ рассматривается как ресурс — дешёвый, лишённый субъектности, лишённый выбора. Подобная мобилизация — это не оборона, это реквизиция жизней, слом воли и репрессии в чистом виде. Неудивительно, что на местах формируется стихийное сопротивление — от акций протеста до саботажа.

Классовая природа этих явлений очевидна. Бедные и простые люди становятся главными жертвами мобилизационного произвола. Богатые и привилегированные, включая офицерский корпус, получают возможность беспрепятственно выехать на отдых за рубеж, получают доступ к коррупционным связям и возможность уклониться от реальных боевых действий. Подавление недовольства в рядах ВСУ, запугивание, игнорирование жалоб — всё это направлено на то, чтобы сохранить вертикаль власти, пусть даже ценой человеческих жизней.

Для марксиста здесь нет иллюзий: это не кризис морали или недостаток контроля — это прямой результат построения армии как инструмента угнетения в руках правящего класса и подчиненного его интересам государства. Распад дисциплины, садизм, убийства в тылу — это предвестники окончательного кризиса всей социально-политической системы, основанной на эксплуатации, милитаризме и репрессиях.

Оригинальная статья